

чая границы того или иного «фрагмента». Первый, например, фрагмент «повести», по утверждению В. Т. Пашуто, обрывается словами: «... и тако поидоша вси» (стр. 585). Следующая фраза, на мой взгляд, теснейшим образом связанная с предыдущей, принадлежит, по словам В. Т. Пашуто, владимирскому летописцу: «Токмо и один Володимер остая, зане бысть хром». Только потому, что здесь налицо повторение, дважды сообщается о хромоте Владимира? Но почему летописец не мог повторить одно и то же?

Аналогичным образом реконструируется В. Т. Пашуто и предполагаемая им «литовская летопись», составленная якобы в Новгороде. «Если выбрать из летописи, — пишет В. Т. Пашуто, — все упоминания о литовских князьях, то получится относительно связный текст, состоящий из жизнеописаний ряда литовских князей, составленных, вероятно, книжником одного из прославленных монастырей Литвы».²² Идя этим путем, В. Т. Пашуто, конечно, находит «фрагменты» предполагаемого им источника, так как Волынская летопись о литовских князьях (Миндовге, Тройнате, Войшелке, Шварне, Тройдене) действительно сообщает. Отсюда, однако, еще отнюдь не следует, что факт существования «литовской летописи» становится бесспорным. Что касается остальных источников, то суждения о них В. Т. Пашуто не идут дальше допущений и догадок.

---

²² В. Т. Пашуто. Очерки... стр. 113.